

ДМИТРИЙ ФАКOFFСКИЙ

НА СТРУЕ

Дмитрий ФакOFFский

На струе

«Кислород»

2007

ФакOFFский Д.

На струе / Д. ФакOFFский — «Кислород», 2007

Секс, наркотики, насилие, футбольные хулиганы и мир без иллюзий. Целое поколение людей, ставших чужими для прошлого, не нашедших себя в настоящем и лишенных будущего. Эта книга для тех, кто хочет правды, которая подчас бывает более грязной, чем мы того желаем. Вам нужна правда? Тогда читайте книгу...

© ФакOFFский Д., 2007

© Кислород, 2007

Содержание

Падение звезды Факера	6
Мои причиндалы	11
Вечеринка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий ФакOFFский

На струе

Роман

На Диббле двубортный шерстяной костюм в почти незаметную полоску от Canali Milano, хлопчатобумажная рубашка от Bill Blass и тканый галстук в миниатюрную шотландскую клетку от Bill Blass Signature.

(Брет Истон Эллис «Американский психопат»)

*«Я тебя люблю»; в десяти случаях из десяти парень имеет в виду:
«Я люблю это дело».*

(Чак Паланик «Удушье»)

*– Подстава, блядь! – ору я, – подонки джорди и их сраная мусорня!
Подставили нас, бляди!*

*– Никому не бежать! Пизданем бомжеееей! – кидается вперед Бал,
мы все – за ним.*

(Ирвин Уэли «Экстази»)

*Мы идем; люди хотят знать, кто мы такие, так давайте скажем
им.*

(Эдди и Дуг Бримсоны «Мы идем»)

– Русские девушки любят оральный секс.

– Правда?

*– О! Оральный секс – это национальное лакомство русских
девушек!*

(Илья Стогофф «Мачо не плачут»)

– А молиться вы умеете?

– О, как же, умеем!

(Федор Достоевский «Преступление и наказание»)

Падение звезды Факера Факер

– Вперед, сынок, мяч в игре, – тренер у кромки поля остервенело машет руками.

– Аут, был аут! – орет сзади мудила Пух из «Смены».

Вот оно! Вот он – адреналин! Я хавбек этой хреновой школьной команды. Команда действительно хреновая: дистрофик вратарь, толстозадая оборона, тупые партнеры по полузащите и деревянные форварды. Все держицца на мне. Только на мне! Я – капитан этого сборища слабаков. Я – лидер этого безнадежного аутсайдера с громким именем «Акулы».

Директриса-дура хотела назвать нашу команду «Белый аист», но мы уперлись, зажевали ей, что с таким названием есть бухло, и теперь мы «Акулы». Это действительно круто!

Круговой турнир, парни, среди школ нашего района. Игры в один круг. Девять команд, восемь матчей. Пять уже позади. Четыре поражения и одна ничья. Забито десять (три из них на моем счету), пропущено восемнадцать мячей. Четыре лучшие команды выходят дальше в полуфинал, парни, а это уже престиж. Сейчас мы девятые, да, мы последние, но впереди еще четыре игры, и мы, наша мудацкая команда, будем бороцца до конца! Мы вцепимся зубами за эту чертову четвертую строчку и таки вырвем ее!

Мы играем со «Сменой». Они пятые и опережают нас на три очка. Ставки высоки, парни. Как пишут в спортивной прессе, это борьба за шесть очков нах.

Играем на нашем школьном поле. Поддержка просто-таки потрясная: девочки из школьного фан-балета и два десятка голосистых уродов по периметру поляны.

Ну почему у нас такая хреновая команда? Мы что, мудаки, слабаки и аутсайдеры? Может быть и так, но я завожу этих уродов на борьбу.

Я так им и сказал перед матчем:

– Чуваки, если мы сегодня не выиграем, значит, мы будем ипаными ослиами! Вам понятно?! Порвем их, этих пидоров из «Смены».

Я готов поспорить, что в глазах этих слабаков загорелся огонь.

– А теперь пойдем и покажем все, на что мы способны! – я бью себя кулаком по лбу, и ребята дружно орут, что, типа, да, мы вздрючим этих уродов!

Перед самым началом матча ко мне подходит тренер, он же наш учитель физкультуры и говорит:

– Факер, сынок, ты знаешь, как важен для нас этот матч, это наш последний шанс! Мы должны сражаться за нашу честь.

– Мы трахнем их, – я смотрю тренеру в глаза, и у меня, реально, в них горит огонь. Я взведен до предела.

– Я верю в тебя, сынок, ты сможешь, – говорит Михалыч, – не подведи.

Матч начался с наших смелых атак. Мало что получается. Противник несколько раз чуть не поймал нас на контратаке.

– Спокойнее, спокойнее, – ору я, – не рвитесь все вперед, спокойнее!

Да где там! На десятой минуте матча оборона не успевает вернуцца назад после подачи углового, и у противника получается стремительная атака три в два. Я в центре поля делаю отчаянный подкат, но подкаты никогда не были моим коньком, и соперник спокойно уходит от него.

– Назад! – ору я нашей защите.

Бесполезно. Наши увальни бэки нех не могут, и в наши ворота влетает первый мяч.

– Какого хера? – хватаю я нашего защитника Кольку за ворот его умбровской футболки, – какого хера вы творите?

– Факер, ты сам в центре ошибся, – оправдывается мудака.

– Я щас тебе рыло разобью, сука, я тебе не опорный, я плеймейкер и не виноват, что наши уроды, мать их, нападающие, не могут использовать мои передачи, – завожусь я.

Подбегает судья и просит нас успокоиться.

Кольку подзывает Михалыч и говорит, чтобы оборона играла более собрано.

Игра возобновляется. Я психую, беру мяч и тащу его метров тридцать по правому флангу. Максимальному ускорению способствует обтекаемая форма моей башни, гы-гы. Я стригусь под ноль-три, не люблю волосанов. Приблизившись к чужой штрафной, я в итоге получаю от какого-то мудака по ногам.

– Ты что, ишак? – подрываюсь я и стартую на урода.

Судья успокаивает нас и назначает штрафной.

К мячу подходит Робо, типа, хочет бить стандарт. До ворот метров двадцать пять, может, чуть меньше. Я беру мяч в руки.

– Дай-ка мне, сынок, – говорю я и устанавливаю мяч.

Робо кривит рожу на «сынка», но мне пох.

Удар, мяч пролетает над стенкой и попадает в перекладину.

– Ипать! – выдыхаю я вместе с немногочисленными болельщиками.

Еще минут через десять Санька (самый толстый и неповоротливый защитник из всех, которых я видел, чертов боров, но у нас нет другого, у нас нет другого, чтобы его заменить) нарушает правила в собственной штрафной.

Он полностью убит, и я решаю поддержать его, потому что реально нарушить правила – это было лучшее, что он мог сделать в данной ситуации.

– Не парься, – говорю я ему.

Пенальти. Удар и 0:2.

До перерыва остаётся еще минут двадцать.

Мы ломимся вперед, и нам удается отквитать один гол: я подал угловой с левого фланга, и кто-то из наших подставил под мяч свою тыкву.

Овации и все такое.

– Назад, – ору я, – в оборону!!!

До конца тайма мы играем тупо на отбой. Нам надо продержаться, и на отдых мы уходим, проигрывая один мяч.

В перерыве мы все собрались вокруг Михалыча, и он нам рассказывает, как, типа, играть. Я тоже не молчу.

– Ну хули вы все вперед лезете? Это не наше, понимаете? Вешайте все мячи вперед, а там уже как получицца, – говорю я.

– Но... – кто-то, типа, не согласен.

– Факер прав, – говорит тренер, – играйте проще, меньше передач низом, меньше пасов поперек поля, всегда вперед и через верх.

Как в чертовой Англии!

Мы выходим на второй тайм, и тут же нам удаётся сравнять счет! Кто-то из наших форвардов проламывает по левому флангу и аккуратно так вырезает мне под ударную правую ногу, но я, непонятно каким образом, умудряюсь, нанося удар по пустым воротам, с восьми метров попасть в штангу. К счастью, на добивание успевает один из наших полузащитников и вколачивает мяч с трех метров в пустые ворота.

– Вот вам, суки, вот вам! – ору я и показываю капитану врагов средний палец. Сосать! Со-о-сать, нах!

На меня ломяцца несколько мудаков из их команды, и начинаецца небольшая давка.

Судья быстро успокаивает нас. Мне предъявляют желтую карточку. Ну и хер с ней!

До конца матча остается минут сорок, и вот тут начинается настоящая рубка! Уроды из «Смены» играют не намного техничнее нас: грубые подкаты, мелкие стычки, удары в молоко. Англия, бля, реальная Англия, чуваки!

Ломается один из наших и двое их мудаков. Ничего серьезного, больница подождет, но им еще долго придется похромать.

И тут мы выходим вперед!

Гол выходит каким-то странным. Так со мной часто бывает. Короче, штрафной метров в тридцати, ну может чуть поменьше от ворот, у которых полно народу. Я мягко навешиваю, мяч летит по какой-то замысловатой траектории, типа параболы или еще какой фигни, какую в школе проходим и, не коснувшись никого, аккуратненько так... влетает в девятку. Я поднимаю руки вверх, типа, я – неиповая звезда, и пока мяч вытаскивают из сетки и волокут в центр поля, успеваю прыгнуть в фан-балет из наших девчонок, чтобы быть похороненным под их шикарными телами, гы-гы-гы.

Остается играть минут пятнадцать, и счет 3:2 в нашу пользу.

Но уже через пять минут мудаки из «Смены» забивают после розыгрыша углового.

3:3. Нормальный счет для этих уродов. Для нас же это катастрофа.

И вот идет 85-я минута матча. Мудаки прорываются по своему левому флангу. Следует длинная передача на форварда, и я, в диком шпагате, перехватываю мяч на самой боковой линии!

– Мяч ушел! – орет кто-то из врагов.

Я бросаю взгляд на судью, тот молчит, и я вскакиваю и начинаю набирать скорость. Лечу к их воротам, смещаясь к центру поля.

Передо мной четверо их защитников, которые кроют наших форвардов. Без вариантов.

– Отдай, Faker, отдай! – кричат мне.

Щас! Чтобы все заporоли?!

До ворот метров сорок.

– Сзади, Faker, сзади! – орет кто-то.

У меня небольшая скорость и слабая дыхалка. Я уже шесть месяцев как балуюсь травой. Немного набрал в весе, да и устал уже.

И... я решаюсь.

Сорок метров до ворот, ну, может чуть поменьше. Я бью со всей силы, на которую только способен. Это был удар за нашу честь, это был удар за всех этих слабаков, это был удар за меня, несчастного, который вынужден играть с ними в одной команде.

Мяч, как в замедленной съемке, летит в сторону ворот. Я на секунду замечаю, что вратарь вышел метра на три... всего три метра.

Мяч влетает в девятку.

У меня нет сил, и я падаю на землю.

– Faker! Faker! – орут наши и прыгают на меня, устраивая кучу-малу.

Противник повержен. Уничтожен. Все. За пять минут они не смогли даже зацепиться за мяч.

Победа, и мы шестые!

Вот она, слава, вот он, триумф!

* * *

Через три дня мы играем с «Босфором». Они на тот момент были четвертыми.

Расклад был такой, чуваки: мы играем хотя бы вничью, и у нас остаются шансы; мы проигрываем – и все, кранты.

Вся проблема в том, что я никогда не умел контролировать эмоции. Я всегда зарывался, парни.

И после лихой победы над «Сменой» я на радостях вечером напился с Алексом и Бэксом.

Это мои лучшие друзья. Мы вместе росли в одном дворе, только они учатся в соседней школе. Вместе трахали первую шлюху, купленную, разумеется, на общие бабки. Вместе мудохаем дурную от безделья и дешевого поила гопоту. Вместе курим травку, которой приторговывает Бэкс в нашем школьном туалете. Вместе, в конце концов, влились в ряды *baby-crew* и сражаемся бок о бок с такими же молодыми парнями, кулаками пробивая себе дорогу в элиту движения.

А вечером попойкой дело не закончилось, мы закинулись экстази, ясные щщи, после чего меня долго колбасило и тянуло помочить свой член в какой-нибудь норке... Вы понимаете, чем все это закончилось. Пиво, девки, рок-н-ролл плюс еще немного наркоты. Помню только, как обещал Алексу вколотить их школе с середины поля, а как дошел до дома – помню не очень. Мать спала – ей с утра на работу, что и как у меня – следить некогда. И заипца!

Короче, в школу на следующий день я кое-как пригреб к третьему уроку, к обеду уже свалил, а тренировку пропустил, само собой.

Явился в команду лишь за день до игры.

– Иди сюда, мудака, – сказал тренер, отходя в сторону от поля, где тренировались ребята.

– Слушай, Михалыч, я болел... – начал я.

А меня всего аж колбасит.

– Закрой рот, – зло говорит тренер, и я тупо смотрю на него.

– Думаешь, я не вижу, что с тобой происходит, Faker? – продолжает он.

– Я не понимаю, – отвечаю я, и... получаю удар под дых.

О-о... мне больно. На глаза даже слезы наворачиваются, и я начинаю глубоко дышать.

– Ты набрал вес, Faker, ты бухаешь, гадость всякую куришь, пропускаешь тренировки, тебе наплевать на команду, – вываливает на меня тренер.

Бля..., он меня ударил, он ударил меня! Лидера этой жалкой кучки неудачников!

– Да пошел ты в жопу, Михалыч, – отдышавшись, говорю я, забираю свою спортивную сумку и покидаю тренировку.

День матча. Оглашается стартовый состав. Меня в нем нет. Капитанскую повязку получает Робо. А вот это уже не смешно.

– Михалыч, ты чего? Ты же знаешь, я же лучший, я лучший! – начинаю я.

– Faker, не зли меня и сядь на скамейку запасных, – отвечает тренер, – ты не в форме.

– Но это же решающая игра! – я чуть не плачу и вижу ухмыляющиеся щщи Робо. Ну, этот еще отгребет свое!

– Faker, не зли меня, – повторяет тренер, поворачиваецца ко мне спиной и идет в сторону скамейки запасных.

Я угрюмо плетусь за ним следом и сажусь сбоку.

Первый тайм мы проводим вяло. Игра абсолютно не клеится, и минуте на сороковой мы получаем роскошную плюху со штрафного.

– Михалыч, дай мне шанс, – требую я в перерыве.

– Я тут тренер, Faker! – зло отвечает тот.

Ребята слушают его наставления, тупо понутив головы.

Начинается второй тайм. Игра вязкая и какая-то вся ипанутая.

70-я минута, все еще летим 0:1.

– Faker, готовься... – говорит Михалыч.

Справедливость, типа, торжествует. Ну, сейчас я вам всем, суки, покажу.

Выхожу на поле, подхватываю мяч, и тут же получаю сочный удар по ногам.

– Ах, ты, сучара, – подрываюсь я и с ноги не кисло бью уroda, который нарушил против меня правила.

Ко мне подлетает судья, показывает желтую карточку и говорит:

– Ты, еще одна такая выходка, и я тебя удалю!

Игра продолжается. На 80-й минуте наш выход два в два.

– Факер, отдай мяч! – слышу я крики.

Мой партнер действительно свободен, но я беру игру на себя и запарываю момент.

– Урод, – бросает мне кто-то из наших.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не устроить мордобой прямо на поле.

И все же мы сравниваем счет. В следующей же атаке. Я бросаю в прорыв пару наших форвардов, они на удивление эффектно играют в стеночку и закатывают мяч в пустые ворота. Ничья! Нас она устраивает.

Игра заканчивалась, шла уже 90-я минута матча, и тут произошло что-то непонятное.

Подача углового возле наших ворот, мяч отскакивает ко мне, я пытаюсь его выбить куда подальше, но... не знаю, как так вышло, нога вывернулась непонятным образом, и я... отправил мяч в собственные ворота.

Мы даже не успели начать с центра поля.

Финальный свисток.

1:2.

Все кончено.

Под свист болельщиков и хмурые взгляды тренера и всей команды я покидаю поле, подхватываю спортивную сумку и ухожу. Как оказалось, навсегда.

Три следующих вечера я провожу с Бэксом, куря траву и заливаясь пивом.

Когда я прихожу на следующую, уже ничего не решающую игру, Михалыч сообщает мне, что команда больше не нуждается в моих услугах.

– Ты отчислен, сынок, мяч «вне игры», – говорит он с сожалением, – ты сам во всем виноват, Факер, ты сам все проиграл.

Мои причиндалы Кэп

Меня Кэпом звать, ребятки. И хотя я вообще-то Сергей, но все меня называют Кэпом, так что и вы меня так называйте.

Я сейчас лежу в своей ванне. Так хорошо расслабиться после удачного трудового дня. Нет, я не стоял у станка на заводе, не дай боже, и даже не просиживал зад в каком-либо офисе, но я трудился, и результат приятно утяжелил мои карманы зеленой. Ведь мамы и папы учили нас работать, и все такое. Труд – он всему голова, угу, конечно, разумеется, стопроцентно. Из обезьяны – в человека, слышали, поди? Но я, наверное, плохой мальчик и работаю только для того, чтобы у меня были деньги. Если лавэ, вдруг каким-то чудом, польются мне на голову, просто так, от нех делать, то я забью болт и на работу, и на долг перед обществом и родиной. Да и ни хера я никому не должен!

Сегодня сделал через ментов четыре комплекта документов на тачки, пригнанные из Польши. И две штуки зелени в моих карманах, уха-ха. Тачки прут косяками, деньги есть и будут, что очень радует.

И теперь я лежу в теплой водичке и плещусь в ней, словно какой-то тюлень. Я абсолютно голый и держу в руках свои причиндалы. Ну, типа, член и яйца. Чтобы не улетели, уха-ха!

Мой член – нормальный. Конечно, не такой, как у пидоров из порнофильмов, но моя чикса Лиля им вполне довольна. Антропологические данные вас интересуют, да? Да пожалуйста! Длина – 17 сантиметров, а толщина... а черт его знает, я ее не измерял. Нормальная такая толщина, мне и моей малышке хватает.

Яйца у меня тоже что надо. Моя крошка ими довольна. Говорит, в шутку, типа, что они у меня, как у быка. Еле ей в ротик помещаются. Она у меня птичка маленькая и нежная. И вообще, я не мудака какой-то и свою девочку очень даже, типа, люблю.

Я свои яйца подбриваю раз в неделю. Забочусь о своей крошке. Нах ей волосы во рту? Пускай и мои. Все равно нужно думать об эстетике.

Ну, говорить о том, что я себе и в другом месте подбриваю, думаю, излишне. Да, я такой! Такой вот классный парень.

Водичка в ванне уже остывает, и я пускаю еще немного кипяточку. Вот так.

Единственная проблема заключается в том, что у моей крошки месячные, и она не может мне давать. Да и вообще, девочка явно находится в нервном состоянии. Она отказывается даже просто отсосать у меня. Во время месячных малышке явно сносит крышу. Сначала я психовал и даже пытался пару раз засунуть ей насильно, но у нее начинались истерики: сопли, крики, мат и все в том же духе. Ну да ладно, я к этому уже как-то привыкаю. У каждого имеются свои фишки. Ну, не хочет она сосать во время месячных, так что же я могу сделать?

Мы с ней уже три месяца. Круто, ребята, правда?

Я сказал, что я привык? Да, конечно. Привык... но к неврозам, а не к сексуальному воздержанию!

Вот это реально трабл, так трабл!

Я продолжаю рассматривать свой член, и мне в голову приходит мысль отлить. Прямо вот так, лежа в ванне. То есть прямо в воду, я это имею в виду.

Вы думаете, что я псих и какой-то извращенец? Да ничего подобного! А вы что, так не делаете? Да ладно! Может, вы из речки, когда купаетесь, выскакиваете, чтобы под кустом отлить? Уха-ха!

А я просто вспомнил, что от этого тащится Мадонна. Я что-то такое читал в каком-то модном журнальчике для кексов, типа *Maxim*. И хоть она чикса уже в годах, но я от нее просто тащусь и реально бы эту цыпочку отфачил.

То ли от моего сексуального голода, в котором виновата Лиля, то ли от того, что в голове всплыл образ Мадонны, в моем сознании вспыхнули сцены дикого траха, причем Лиля принимает в нем самое непосредственное участие... эх, цыпочки вдвоем смотрятся просто супер! Я, кстати, намекал пару раз малышке, что неплохо бы попробовать групповой секс, побольше девочек и поменьше мальчиков нах. Ну, не меньше одного, естественно, уха-ха. Но Лиля жестко обламывала, начиная свои истерики. Дескать, она любит меня и не собирается ни с кем делить. Я, получается, должен рассуждать так же... Ну-ну!

Короче, у меня начинает вставать. Причем очень быстро. Несколько секунд, и вот уже мой член возвышается над водой, словно морской риф.

Я начинаю ссать, и струя с трудом вырывается из напряженного члена, обливая покрывающий стены кафель. Уха-ха!

Отлил, гы, а сцена нашего секса втроем стоит в голове, и я начинаю реально так ласкать свои причиндалы.

Правой рукой я нежно (я хорошо научился этому в юности, парни! Учился на себе, а не на пидоре каком-то, я же не гомик, нах!) вожу по члену, второй рукой лаская яйца. Так продолжается недолго, и мой болт делает несколько залпов.

Это уже мой третий случай онанизма за время Лилиных месячных. Еще немного и помогать перестанет, и тогда сперма полезет у меня прямо из ушей! Во будет картина!

Я продолжаю лежать в ванне. Вода перемешалась с моей мочой и спермой. Бр-р... Еще несколько мгновений назад это могло показаться мне прикольным, но сейчас я разрядился и мне уже ничто не мешает думать трезво. Короче, сейчас мне противно смотреть на то, как в воде плавают, ну, понятно что.

Я выдергиваю пробку и тупо втыкаю, как вода проваливается в дырку слива.

Появляется какой-то запах. Нет, это не я..., этот запах идет из сливного отверстия. Какого черта? Это что, проблемы с канализацией и скоро наступит момент, когда я буду лежать в ванне, а в это время оттуда на меня польется дерьмо? Ну, ничего себе!

Я встаю и начинаю поливать себя душем, смывая все с себя, чувствуя при этом облегчение... настоящее облегчение.

И тут со мной приключается очень даже паскудная неприятность. Я вылезаю из ванны, ступня скользит по ее мокрому краю, и я так больно падаю на пол! Е-еп! Мало того, что я неипово ударяюсь головой, так еще и ощущаю дикую боль в ноге. Пытаюсь подняться, но ничего не выходит. Должно быть, чертов вывих. И я, как последний пидор, лежу на полу, схватившись одной рукой за голову, а другой за ногу.

– Лиля! Лиля, бля! – ору я.

– Какого тебе? – слышу ответ маленькой сучки, которая смотрит какую-то очередную херь по телевизору.

– Иди сюда! – я уже начинаю выходить из себя.

– Отвяжись, Кэп! – слышу в ответ, но она все же идет ко мне.

Тук-тук, стучит моя кобылка пяточками по полу.

Дверь распахивается, и в проеме появляется Лиля. На моей чиксе домашний халат от *Ralph Lauren*, и, лежа на полу, я отлично вижу, что трусов на ней нет.

Это что значит? У нее закончились месячные? Это что такое? Да она тут же была обязана встать передо мной раком, как только они закончились!

Ну, да это дело поправимое.

– Ты чего это на полу лежишь, Кэп? – спрашивает она удивленно, но в то же время в ее голосе слышна ирония.

– Упал, не видишь? – бормочу злобно.

Реакция Лили мне не нравится. Она начинает истерически смеяться и даже для пущей убедительности хватается за дверной косяк, типа, чтобы не упасть. Еще за живот схватись! Изобрази, сучка, колики!

– Не вижу ничего смешного, – говорю я и делаю еще одну попытку подняться.

– Он упал, ха-ха-ха, видел бы ты сейчас себя со стороны, – ржет она, – я сейчас сбегая за «полароидом».

– Стоять, – я еще раз пытаюсь подняться. Безрезультатно.

– Стою, – зубоскалит Лиля.

Короче, с ее помощью мне все же удается встать, накинуть халат, и сейчас мы сидим на кухне. Нога жутко болит, и я могу передвигаться, только хватаясь за какие-то предметы: стол, стенку, Лилю.

Моя чикса делает нам растворимый кофе.

– У тебя закончились месячные, – говорю я, но, наверное, это прозвучало как вопрос.

– Да... это... да..., а ты откуда знаешь, ты что, роешься в использованных тампонах?

– Нет, малышка, интуиция.

И хотя я только что славно подрочил, мой член снова начинает рваться вперед.

С ее помощью я перебираюсь в единственную в нашей квартире комнату и падаю вместе с Лилей на диван.

Я начинаю мять ей арбузы. Девочке это нравится. Малышка изголодалась по члену, правда?

Лиля спрашивает, не хочу ли я сначала дунуть.

Дунуть-то я хочу, но сейчас мне будет трахаться в кайф и без кайфа.

Я скидываю халат на пол, переворачиваю Лилю на спину и взбираюсь на нее.

О да! Девочка уже готова! Долгое воздержание не прошло бесследно!

С размаха я вхожу в нее и начинаю фачить. Фачу от души. Фачу смачно. Нога болит, но мы – крутые парни, мы все перетерпим. Моя малышка стонет подо мной и кричит всякую банальную хрень, как, типа, «о да, давай», «трахай меня», «да-да-да!». Добротное немецкое порно, да и только!

Когда я чувствую, что оргазм близок, я выдергиваю член и кончаю своей девочке на животик. Нравится мне так!

Рядом бегаёт мой тигровый бультерьер и пытается лизнуть меня в пятку.

– Нах, дружок, нах, – бормочу я.

Лиля испытала один оргазм и, чувствую, уже на подходе ко второму, но мне доводить ее до финала в лом. Я скатываюсь на пол, прямо на наш ужасно дорогой ковер.

Беру с журнального столика косяк, прикуриваю и начинаю пыхтеть, любясь зрелищем: моя малышка доводит себя до кондиции, усердно работая пальчиками. Сначала два. Потом три. Осилишь все пять, любимая?

Давай, малышка, давай! *Don't stop*, типа, *don't stop!* Уха-ха. Мы в игре! Да! Реально!

Вечеринка Факер

Как же мне хреново!

Я засунул голову в толчок и выхаркнул из себя последнюю порцию блевотины, после чего, дрожа, сел на холодный кафельный пол и уперся спиной в стену. Перед глазами все плыло, но надо признацца, с каждой секундой меня понемногу отпускало.

Говорил же себе сто раз – не смешивай. Водка, пиво, экстази, кокс, да еще и дешевые сигареты с повышенным содержанием смолы и прочего дерьма, которые были у этого мудака Стомпа, вечно курящего всякую гадость, независимо оттого, есть у него бабки или нет. Нет, такая нагрузка – это слишком даже для меня.

По лбу медленно скатилась капля холодного пота, дальше по носу и на верхнюю губу. Кончиком языка я слизал ее... соленую... Да, сегодня я перебрал...

А все начиналось также, как и всегда. Обычный зависон на квартире, с выпивкой, наркотиками и девочками.

Все очень перспективно: наберешься, да еще и потрахнешься.

Признаюсь, в последнее время наркотики и бабы вставляют меня намного больше, чем футбол...

Акции... я стал отходить от них.

Старею, парни, да? Не думаю... Просто, видно, жизнь такая, никогда не знаешь, чего от нее ждать... За тебя строят планы, а ты тупо их исполняешь.

Кто-то предпочитает в субботу размяться на паре-тройке уродов из соседнего города, я же в последнее время ловлю кайф иначе.

* * *

Алина организовала вечеринку, и я был в списке, типа, приглашенных.

– Факер, малыш, ты же придешь, правда? – услышал я ее голос по телефону.

– Конечно, радость моя, – ответил я.

– Я так хочу, – томно прошептала Алина.

Готов поспорить, произнося эти слова, она потрогала себя внизу живота.

Конечно, какая чикса не хочет хорошего парня, гы-гы? Природа всегда берет свое, и весь ненужный пафос, вся эта скромность рассеиваются, «как сон, как утренний туман». Гы.

Я шел на эту пати с целью напиться, обдолбаться, повеселицца и трахнуть Алинку, ну, или еще какую чиксу. Дырка, она ведь у всех почти одинаковая, а под кайфом различия, если они и есть, окончательно нивелирующца. Обычные желания и вполне понятные цели, разве не так?

– Приходи к семи, – сказала Алина.

Нет проблем, малышка.

Я надел голубые *Levis*, втиснуть задницу в джинсы удалось с трудом – что-то поправляюсь – ботинки *Lloyd* и, конечно же, мою гордость – купленный два дня назад за пятьсот баксов свитер *Burberry*.

В последнее время я трачу слишком много денег. Но я и зарабатываю хорошо. На таможне с деньгами плохо быть не может. Спасибо мамочке родной, ее молитвами. *Гы-гы*. Она сейчас живет со вторым мужем, типа, отчим мой. Чувак сидит в приличном кабинете, ну и пристроил пасынка на теплое местечко. Кручусь на таможенном терминале, типа серым брокером. Да по мне хоть черным, хоть в крапинку, лишь бы лавэ срубалось. А тут срубают все, ну, кроме государства, конечно, у которого все и отрубают. *Гы-гы*. Клиентам кайф – им

таможенные платежи платить нах. Они часть бабла отслюняют, и всем хватает. На границе свое имеют – снабжают машины заниженными инвойсами, которые я им факсом шлю, менты свое везде возьмут – и на дороге, и здесь. А уж на терминале имеют все – и на складе, и в кабинетах, ну и я, само собой. *Гы*. Пахать приходится иногда не по-детски, да я и не против. Лишь бы лавочку не прикрыли. Дайте, суки, людям заработать, так нет, хотят в один рот жрать. Нынче и так, не то, что давеча. *Гы*. Мужики рассказывают – раньше вообще сказка была. На терминале валом и бухла, и наркотиков, и бабья – все без отрыва от производства. Много что могу рассказать, да вам зачем это, все равно сюда не устроитесь. А тут и ребята неплохие работают. Эдд, например, тоже прикольный чувак, и поговорить есть о чем, и курнуть в перекур, *гы*, да и вообще, парень поможет всегда, если надо.

Но сколько ни зарабатывай, все одно мало. Потребности растут, не спрашивая разрешения у доходов. А хочется все и сразу. Ну как и всем! Много мало не бывает. *Гы*. Бывает наоборот.

Заколотил косяк – курну по дороге – и, наглухо застегнув привезенную одним стосом из Европы куртку *Stone Island*, отправился на вечеринку.

Приключения, точнее, траблы, начались сразу же: непонятно с какого перепуга, на парадную дверь в доме Алины установили кодовый замок.

– Мать твою, – процедил я сквозь зубы и полез в карман за мобилой.

Нетрудно догадацца, что мой *Sony Ericsson T-610* был успешно забыт дома.

– Су-ука, – бурчал я, нажимая разные комбинации на кодовом замке.

Почему эта дура не сообщила мне код?!

Холодно. С неба начинает падать мелкий снег. Поднимается ветер. Почему снег такой острый, словно иглы? Как будто куча иголок впивается мне в лицо. Хорошо хоть курнул, расслабился, а то вынес бы этот замок к ебням!

Наконец, мои усилия вознаграждены, паскудная дверь открываецца, и я проникаю в подъезд.

– Ой, Факер, – бросилась мне на шею Алина, едва успев отворить дверь квартиры.

– Кодовый замок, у тебя установили кодовый замок, – зло зашипел я.

– Ой, милый, прости, я забыла тебя предупредить, – невинно захлопала глазами сучка и добавила, – я так скучала.

– Я тоже, – улыбнулся я и показал на свою ширинку, типа, как насчет того, чтобы поскорее заняться делом?

– Все будет, малыш, все будет, – сладко улыбается чикса, – проходи пока что, уже почти все в сборе.

– А разве это будет не романтический ужин для двоих с шампанским и при свечах? – я сделал вид, что удивлен.

– Нет, дорогой, это будет веселее, – улыбнулась Алина.

– Мне бы закинуться, – задумчиво сказал я.

– Все уже есть, – она скрылась на кухне.

Значит, присутствуют Бэкс и Стомп. Или кто-то один из них.

Бэкс – нормальный чувак, настоящий *lad*, и этим все сказано. Он шарит во всех делах, в которых должен разбирацца нормальный стос. Мы знакомы с детства, гоняли вместе в футбол, потом по девкам бегали и все такое. Были с ним в одном мобе, позже парень плотно связался с наркотой – толкал разные кружочки да квадратики, сам, естественно, употреблял, но в меру, в меру – и футбольные дела со временем отошли для него на второй план, это естественное явление, типа, стареем, новые интересы, жизненные идеалы и прочая муть.

Стомп же – жалкий мудака, которого непонятно какого черта мы впускаем в нашу компанию. Обычный чуп, что тут еще сказать? Объект для насмешек, субъект, который иногда

может подогнать что-то пожевать или затынуца, хотя я предпочитаю не связываться с ним. Чувство брезгливости? Вполне может быть.

Из гостиной раздавалась музыка, похоже на «U-2», не самый плохой вариант. Хотя стареющие ирландцы – явно не самая модная группа в наши годы. Музыка для ностальгирующих по прошлому веку. Хули по нему скучать? Что он нам оставил, кроме СПИДа, атомной бомбы и необходимости работать и работать?

Я вошел в комнату.

На диване сидел этот торчок Стомп, уже готовый. Хотя мне трудно вспомнить, когда я его видел не обдолбанным. Рядом устроились чиксы: Юля (вполне перспективно) и Ира.

Ира – моя давняя подруга. Нет, вы не подумайте ничего такого, просто друг. Даже не просто друг, а лучший друг. Среди девушек, конечно. Вы верите в дружбу между мужчиной и женщиной? Ну, вот вам яркий пример. Мы знаем друг друга уже бог знает сколько лет, еще со школы. Думал ли я о том, чтобы ее трахнуть? Конечно, но дружба с этой девушкой для меня куда дороже траха. Вообще странно, что Ира бывает в нашей компании. Она совсем другая, понимаете? Несмотря на то, что ей всего девятнадцать – она более взрослая девушка, ну в плане мозгов, понимаете, чем та же Алина, которая старше ее на несколько лет. Учится, своим однокурсникам курсовые пишет. Умница, а не девочка, только чересчур серьезная, иногда до жути. Ира в нашей компании из-за меня, хотя ей многое непонятно, может, и неприятно, но вот тусуется... с такими мудаками...

С Алиной ее познакомил я, и они общаются, а что их связывает, не знаю и не спрашиваю. Разве поймешь этих баб.

Ирка почти не пьет и никогда не пробовала наркотики.

В отличие от Бэкса, который пробовал все, а сейчас сидит в кожаном кресле и крутит в руках несколько музыкальных дисков.

– Здоров! – весело говорю я.

– О, Факер, привет, дружище, – поднимается с кресла Бэкс и жмет мне руку.

Надо отдать чуваку должное. В обществе такой девушки, как Ира, он пытается вести себя не как законченный мудака.

– Привет, Юль, – приветствую я Юлю.

Целую в щеку Иру:

– Привет, подруга.

– Привет, Дим, – Ира демонстративно не называет меня Факером. Никогда.

Я лишь киваю Стомпу.

Появляется Алина:

– Парни, поставьте стол.

Мы с Бэксом вытаскиваем на середину комнаты огромный дубовый стол и накрываем его скатертью.

Квартирка у Алины очень даже ничего. Папочка обставил. На такой хате по кайфу зависать...

Вечеринка начинается.

Мы все пьем водку. Кроме Иры – она держит в руках бутылку слабоалкогольного пива.

– Купил себе *Burberry*? – с уважением спрашивает Бэкс.

– Ага, – гордо отвечаю я.

Наконец-то кто-то заметил!

– Хорошая вещь, Факер, – кивает Бэкс и разливает по стопарям.

Литр водки быстро заканчивается. Явно мало. Мы переходим на пиво. Потихонечку пьем, играет музыка, не совсем то, что нужно, но с пивком пойдет. Какие-то разговоры, анекдоты. Короче, как всегда...

Стомп окончательно завтыкал и, кажется, впал в какой-то ступор. Он просто сидит, сгорбившись, и смотрит в одну точку. Стопроцентный торчок. Мне стало скучно, и, уже изрядно набравшись, я решил развести этого дурня на какой-нибудь разговор. Поприкалываться, типа...

– Эй, Стомп, – я трогаю его за руку.

Мудила смотрит на меня, дебилно прищулив правый глаз и зачем-то выпячивая левый. Возможно, это мозговая контузия, кто его, урода, поймет.

– Белый кот, – после долгой паузы наконец говорит мне Стомп.

– Ты о чем? – спрашиваю я, открывая очередную бутылку пива.

От нечего делать я начинаю внимательно разглядывать придурка. Он выглядит лет на десять старше, чем ему есть на самом деле, на голове намечается порядочная лысина. Морду по утрам пора утюгом гладить. Жалкий вид, но сострадания к нему я не испытываю. Наоборот, какое-то гребаное отвращение и желание отмудохать его прямо сейчас и прямо здесь. Нужно держать себя в руках.

– Я видел около своего дома белого кота, – продолжает свою песню Стомп, пытаюсь поймать мой взгляд. Из-за того, что один его глаз прищурен, создается впечатление, что он внимательно рассматривает меня.

Я молча киваю, типа – продолжай. Мое желание дать ему разок в глаз сменяется безразличием. Нужно еще выпить.

– Ты представлял себе когда-нибудь, если бы сейчас вот, прямо сейчас, зазвонил телефон, и тебя бы попросил – он...

– Кто он? – осторожно спрашиваю я.

Бля, даже мурашки по спине поползли. Вот развел дурня на базар. Даже стал неприятен весь этот разговор. От него пахнет паранойей, которая усиливается выпитым.

– Белый кот, – шепотом говорит Стомп.

Я охуеваю...

– Да пошел ты... – раздраженно говорю я и отваливаю в сторону.

Мудила продолжает что-то бубнить у меня за спиной.

Падаю в кресло и принимаюсь за очередную бутылку пива. Рядом нервно крутится Бэкс.

– Выйдем? – предлагает он.

– Алина, ты с нами? – спрашиваю я, поднимаясь.

– Да-да, – она встает, и мы втроем отправляемся на кухню.

Я разваливаюсь на кожаном диванчике.

– Ну почему нельзя это все делать в комнате? – негодует Алина.

– Девочка, я тебе давно объяснял, что не хочу вести себя как мудака при Ире, – зло отвечаю я.

– А мы, значит, мудаки? – негодует Алина.

– Она не такая, ты же знаешь, и тебе придется с этим смириться, – отвечаю я.

– Короче, болтаете много, – перебивает нас Бэкс и достает из нагрудного кармана пиджака *Prada* пакет с экстази.

Мы принимаем по одной.

– Сейчас еще будет, – говорит Бэкс и вытаскивает из заднего кармана пакетик с коксом.

Мы делаем три дорожки на подносе. Немного, конечно, но и на том спасибо. Я сворачиваю в трубочку купюру и принимаю свою порцию.

Приятный холодок, и я запрокидываю голову. Вот так, чувак! Норма.

Бэкс и Алина жадно всасывают свои дорожки.

– Нормально, – говорю я и вижу, что у Бэкса глаза становятся дикими.

Кокс – злая штука. Он, бывает, вытаскивает своими клещами на поверхность все дерьмо, которое в тебе есть. Но Бэкс умеет держать себя в руках.

Он подмигивает мне и выходит из кухни. Я закрываю дверь и подпираю ее стулом. На Алине футболка и спортивные шорты *Puma*.

– Иди сюда, дура, – говорю я, поднимаю чиксу и сажаю задницей на стол.

– Факер, блин, ты чего меня дурой называешь? – обиженно спрашивает она.

– Заткнись, – я задираю ей футболку и начинаю ласкать языком соски.

– Факер, мудила... – кокс делает свое дело, и сучка не сопротивляется.

Я расстегиваю ширинку своих *Levis* и достаю член. Приспускаю с чиксы шорты, отвожу в сторону полоску трусиков и начинаю тереться членом, тщетно пытаюсь войти в нее.

– Блядский кокс, – зло говорю я.

Эрекция слабая, у меня не получается засунуть член.

– Фа-а-кер – шепчет Алина.

– Возьми в рот, – говорю я и ставлю ее обратно на пол.

– Слушай, мне щас не хочется, – начинает ныть она.

Вот мать честная. Хочецца – не хочецца... Развела ромашку...

– Ну, давай, крошка. Зачем ты тогда звала меня? – злобно шепчу я ей на ухо.

– Да иди ты, Факер, – отвечает она, натягивает шорты, отставляет стул и выходит из кухни.

– Сука! – кричу я ей вслед.

Ко мне заглядывает Стомп.

– Все нормально, друг? – спрашивает он.

– Да, – сухо отвечаю я и достаю из холодильника бутылку пива.

– А, это, нечем приправиться у тебя? – спрашивает чмо.

– Да пошёл ты..., – зло бросаю я Стомпу.

– Факер, брат, ты чего? – испуганно моргает глазами мудака. – Мне надо, брат.

Хук с левой в нос уроду, и Стомп сидит на полу, прижимая к роже полотенце, благородно брошенное мной.

Заходит Бэкс.

– Что такое, Факер, что со Стомпом? – спрашивает он меня удивленно.

– Пускай твой обдолбанный дружок не пристаёт ко мне, – зло отвечаю я, допивая пиво.

– Тебя что, махать пробило? – смеется Бэкс.

– Ага, – отвечаю я, но злость немного проходит, и я покидаю кухню.

Алина, стерва, ведет себя так, будто все хорошо. Возвращаются Бэкс и Стомп.

– Что с ним? – спрашивает Ира, показывая пальцем на Стомпа.

– Да носом о косяк задел, пить меньше надо, – отвечаю я.

Некоторое время сижу молча, пью пиво и наблюдаю за тем, как Бэкс танцует с Алиной.

Чувак явно имеет планы на ночь, и с энтузиазмом лапает задницу чиксы. Сучка же хитро смотрит на меня. Да вали нах, дура!

Меня что-то спрашивает Юля, но я не обращаю на нее внимания и отвечаю односложно, чтобы быстрее отстала. Музыка на время вырубают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.